

Утверждаю
Ректор ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
доктор юридических наук,
профессор

Алексей Валерьевич Якуб

12 мая 2015 года

ведущей организации на кандидатскую диссертацию Дудиной Надежды Афанасьевны «Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния» (специальность 12.00.09 – уголовный процесс).

Состояние и динамика современной преступности в части, касающейся наиболее организованных ее форм, активное противодействие расследованию наряду с недостаточной эффективностью уголовного преследования, обуславливают переосмысление и реформирование отдельных институтов уголовного и уголовно-процессуального права.

Результатом активного поиска новых механизмов выявления, раскрытия и предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений является принятие Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и введение в уголовный процесс совершенно нового для российского уголовно-процессуального права института – досудебного соглашения о сотрудничестве, именуемого в законодательстве многих зарубежных стран «делкой о согласии с обвинением», «делкой о наказании», «делкой о признании вины», выполнение условий которого обвиняемым (подозреваемым) влечет значительное снижение наказания за совершенное преступление.

Согласно пояснительной записке к Федеральному закону № 141-ФЗ главная цель, вносимых в УК РФ и УПК РФ изменений, заключалась в нейтрализации лидеров и активных членов организованных преступных сообществ, содействии раскрытию и расследованию особо опасных преступлений. Шестилетняя практика применения главы 40.1 УПК РФ свидетельствует о широком применении института досудебного соглашения о сотрудничестве в борьбе с организованной

преступностью, однако данное производство применяется и к обвиняемым (подозреваемым), совершившим преступления, в которых в качестве квалифицирующего признака «группа лиц» не фигурирует.

Вместе с тем, уголовно-процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве далек от совершенства, он содержит целый ряд противоречивых, недоработанных, трудно воспринимаемых и неоднозначно реализуемых положений. В частности, не в полной мере определен предмет досудебного соглашения, правовое положение участников процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, роль прокурора в разрешении ходатайства обвиняемого (подозреваемого). Все это явно указывает на незавершенность названной правовой конструкции.

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость изучения юридической природы досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе, проблем его законодательной регламентации и практики применения, а также разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, что, собственно, и обуславливает потребность в проведении научных исследований в данной области, свидетельствует об их своевременности.

В этой связи тема диссертационного исследования, избранная Н.А. Дудиной, представляет интерес не только с теоретических, но и с практических позиций.

Все вышесказанное в совокупности с недостаточной научной разработанностью темы **свидетельствует о её актуальности** и необходимости глубокого теоретического осмысления, а также требует выработки обоснованных законотворческих предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в части обеспечения законности принятия решения о применении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В кандидатской диссертации Н.А. Дудиной предпринята, по нашему мнению, продуктивная попытка всестороннего и комплексного изучения уголовно-

процессуальных аспектов (с использованием положений конституционного, уголовного, международного права, а также зарубежного уголовно-процессуального законодательства) механизма применения досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуальной формы реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии. По результатам проведённого исследования сформулирован ряд теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Содержание их, несомненно, **свидетельствует о научной новизне работы.**

Авторский взгляд на формирование оптимальной нормативной базы, необходимой для урегулирования вопросов, регламентирующих особенности применения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также разработка практических рекомендаций по оптимизации современного российского уголовно-процессуального законодательства, расширению его возможностей в данной сфере правоохранительной деятельности, однозначно, соотносится с задачами, поставленными автором для разрешения целей исследования.

Содержателен и теоретически результативен раздел диссертации, посвящённый исторической и социально-правовой обусловленности института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе современной России. Здесь Н.А. Дудина делает вывод о том, что создание института досудебного соглашения о сотрудничестве было вызвано поиском действенного механизма борьбы с особо опасными преступлениями, совершенными организованными преступными сообществами (с. 18 – 65).

Положительно с теоретических позиций следует оценить проведённый соискателем анализ терминов и словоупотреблений «условия ответственности», «соглашение», «делка», «договор», «представление» (с. 37, 43, 46, 108).

Значительно обогатил диссертационное исследование проведенный автором сравнительно-правовой анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве по УПК РФ и уголовно-процессуальному законодательству государств-участников

СНГ и ряда зарубежных стран, нашедший отражение в самостоятельном параграфе диссертационного исследования (с. 57-69).

Н.А. Дудина убедительно аргументирует новые предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (с.с. 48, 77, 79, 98, 110-111, 114, 124, 140, 152 и др.).

Положительным моментом научно-исследовательской работы является подтверждение важных теоретических выводов примерами из изученных соискателем уголовных дел (с.с. 53-54, 71, 78, 81, 83, 87-88, 91, 99-101, 104, 107, 109, 112-113, 123, 125-128, 135-137, 146-147, 149 и т.д.).

В целом содержание диссертации позволяет заключить, что при ее подготовке автором в достаточной мере использованы последние достижения отечественной гражданско-правовой, уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науки и практики, обстоятельно проанализированы Конституция РФ, УПК РФ, УК РФ, ГК РФ, иные федеральные законы, международные правовые акты и законодательство зарубежных стран, решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, приказы и указания Генерального прокурора РФ, судебная практика. **Это предопределяет как достаточную, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.**

Достоверность и научная обоснованность результатов кандидатского исследования Н.А. Дудиной не вызывают сомнений и подтверждаются анализом использованных автором методик и сформированной эмпирической базой. На основе диалектического метода в необходимых масштабах рационально применялись исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический методы, в оптимальном объеме изучалась судебная практика (изучено 582 уголовных дела, рассмотренных федеральными районными судами городов Красноярска, Томска, Горно-Алтайска, Омским областным судом за период с 2010 – 2014 гг.). Эмпирическая база исследования представлена результатами анкетирования и интервьюирования судей, сотрудников органов прокуратуры, следователей, адвокатов, преподавателей высших учебных заведений г.

Красноярска. Автор использовал научные и иные источники, а также материалы прессы, интернет-ресурсы. **В этой связи полученные соискателем результаты оцениваются как репрезентативные и, несомненно, достоверные.**

Главные теоретические положения и практические рекомендации освещены автором на научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, основные идеи и выводы опубликованы в научных изданиях (в том числе перечня ВАК Минобрнауки России). Работа написана хорошим литературным и научным языком, строго выдержана стилистически, её оформление полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат диссертации адекватно отражает основные научные выводы и главные идеи автора.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что вышеперечисленные результаты, полученные лично Н.А. Дудиной, восполняют пробелы в уголовно-процессуальной доктрине, отдельные из них могут быть использованы при проведении последующих изысканий в области теории уголовного процесса, в первую очередь – в части совершенствования уголовного судопроизводства, **направлен на повышение эффективности применения досудебного соглашения о сотрудничестве.**

Сформулированные и обоснованные автором предложения и рекомендации по оптимизации современного уголовно-процессуального законодательства и практики, при их масштабном внедрении, в состоянии повысить эффективность реализации норм, регулирующих правоотношения, складывающиеся в связи с заключением и исполнением досудебного соглашения о сотрудничестве, что **подтверждает практическую значимость исследования.**

Диссертация и ее автореферат оформлены в соответствии с требованиями Положения о порядке присуждения ученых степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842.

Автореферат адекватно отражает главные теоретические выводы, изложенные в диссертации.

Сказанное характеризует представленную диссертацию как самостоятельную, отличающуюся внутренним единством, в целом завершённую научную работу, имеющую определённое значение для развития уголовно-процессуальной теории и практики.

Вместе с тем, диссертационное исследование Н.А. Дудиной не лишено некоторых спорных моментов, продиктовавших следующие замечания:

1. В положении 3, выносимом на защиту, диссертант, раскрывая сущность досудебного соглашения о сотрудничестве, предлагает рассматривать его как процессуальный документ, в котором закрепляются действия сторон обвинения и защиты при заключении данного соглашения. На наш взгляд, в этом случае необходимо говорить всего лишь об одном из значений досудебного соглашения о сотрудничестве – процессуальном документе, о котором, кстати, прямо говорится в статье 317.3.УПК РФ.

2. В параграфе 2 главы 2 соискатель, определяя роль потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предлагает закрепить в уголовно-процессуальном законе обязанность обвиняемого, при заключении соглашения о сотрудничестве, возместить ущерб и загладить свою вину перед потерпевшим (с. 97). При этом новая редакция предложенных автором статей гл. 40.1 УПК РФ имеет разные по сущности формулировки. Например, «...о намерении загладить вред потерпевшему» – ч.2 ст. 317.1, «какие действия обвиняемый (подозреваемый) обязуется совершить в целях возмещения ущерба, причиненного потерпевшему» – п.9 ч.2 ст. 317.3, «действия, выполненные обвиняемым (подозреваемым) в целях заглаживания вреда потерпевшему» – п.5 ч.1 ст. 317.5, «действия, выполненные обвиняемым (подозреваемым) в целях заглаживания вреда» – п.6 ч.4 ст. 317.7 (с.98). Как представляется, в связи с этим, диссертанту необходимо четко и однозначно определиться с обязанностями обвиняемого по отношению к потерпевшему.

3. Непонятна роль потерпевшего, интерпретированная автором, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В тексте диссертации (с. 97 – 98, 117) и положении 6, выносимом на защиту, указано, что потерпевший должен

принимать участие в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и это является одной из гарантий реализации его права на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство. Однако, соискатель ограничивается только упоминанием об этом, не приводя конкретных предложений по оптимизации процессуальных прав этого участника уголовного судопроизводства.

4. Соискатель, анализируя такой процессуальный документ как представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, признает его некорректным и предлагает переименовать его в ходатайство прокурора (с. 107 – 112). Соглашаясь с позицией автора о том, что акт прокурора, выносимый в соответствии со ст. 317.4, 317.5, 317.6 УПК РФ не соотносится с понятием «представление», указанным в п. 27 ст. 5 УПК РФ, и требует иного наименования, вместе с тем, считаем небесспорным предложенный диссертантом вариант. На наш взгляд, в ходатайстве должна быть изложена просьба, а роль прокурора в данном случае сводится к подтверждению выполнения обвиняемым всех условий, указанных в заключенном досудебном соглашении.

Высказанные замечания касаются, в основном, спорных вопросов теории и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, завершенности и убедительности основных теоретических выводов и рекомендаций диссертация **«Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния»** отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842 (ред. от 30.07.2014), а её автор – **Дудина Надежда Афанасьевна** – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен Заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой уголовного процесса и

криминалистики ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» Владимиром Александровичем Азаровым (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, судебная экспертиза, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности), г. Омск, ул. Интернациональная, д.15, кв.1.; тел.: 89136030060, E-mail: kafprokrim@mail.ru и доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кандидатом юридических наук, доцентом Натальей Ивановной Ревенко (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, судебная экспертиза, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности), г. Омск, ул. Красина, д.2, кв.40; тел.: 89136868504; E-mail: revenko.ni@mail.ru.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» 11 мая 2015 г. Протокол № 13.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Владимир Александрович Азаров

Подпись профессора В.А. Азарова заверяю
Проректор по научной работе ФГБОУ ВПО
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»,
доктор физико-математических наук, профессор

Сергей Викторович Белим

Адрес организации: г.Омск, пр.Мира, 55А
тел.: (3812)670104; сайт: www.omsu.ru; E-mail: rector@omsu.ru

11 мая 2015 г.